

ДМИТРИЙ
МЕРЕЖКОВСКИЙ

ЦАРСТВО
АНТИХРИСТА

RUGRAM

Москва

2 0 2 2

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М52

Мережковский Д.

М52 Царство Антихриста / Д. Мережковский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 256 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-73136-2

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Дмитрия Мережковского «Царство Антихриста».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-73136-2

© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Д. С. М Е Р Е Ж К О В С К І И

З. Н. ГИППІУСЪ / Д. В. ФИЛОСОВОВЪ

В. А. ЗЛОВИНЪ

ЦАРСТВО АНТИХРИСТА

1 9 2 1

DREI MASKEN VERLAG, MÜNCHEN

ПРЕДИСЛОВІЕ

Нѣкоторыя статьи этой книги написаны около полугода тому назадъ. И протекающее время не только не опровергаетъ моихъ положеній, — оно ихъ подтверждаетъ.

Точка зрѣнія, съ которой въ книгѣ разсматриваются явленіе большевизма и событія Европы, позволяетъ видѣть внутреннюю ихъ логику и предугадывать, въ общихъ чертахъ, ихъ теченіе. Намъ, современникамъ, особенно трудно проникнуть въ главный смыслъ происходящаго; у насъ нѣтъ перспективы, мелкое порою заслоняетъ отъ насъ крупное, случайное и обманное покрываетъ истину. Понять, или хотъ приблизиться къ пониманію происходящаго въ его сути, уловить единую линію, можно лишь ставъ на самую глубокую точку зрѣнія — религіозную. Подъ этимъ вѣчнымъ знакомъ и написаны статьи моей книги.

Европа жасидетъ мира и спокойнаго труда. И обманываетъ себя, думая, что можетъ достигъ успокоенія, пока Россія задыхается подъ игомъ новыхъ варваровъ. Обманываетъ себя, считая, что можетъ экономически преуспѣвать, пока цѣлый сосѣдній народъ вымираетъ отъ голода, убѣждая себя, что застрахована отъ внутреннихъ потрясеній, хотя у III Интернаціонала есть такая база, какъ Россія. Обманываетъ себя, ибо закрываетъ глаза на религіозную сущность властвующаго въ Россіи Интернаціонала, на главный принципъ его, отъ котораго онъ можетъ отказатся, лишь переставъ существовать.

Рано или поздно Европа это пойметъ. Мы хотѣли бы вѣрить, что пойметъ не слишкомъ поздно.

Въ книгѣ, въ моихъ статьяхъ, я и теперь не могъ бы измѣнить ни одного слова. Есть лишь одна частность, о которой хочу упомянуть. Это моя обманутая вѣра въ Польшу. Я вѣрилъ въ душу, сердце и разумъ братскаго польскаго народа. Я и теперь вѣрю въ его душу, если эта душа — безсмертный польскій мессіаниззмъ. Но ослѣпленный разумъ Польши закрылъ ея душу и сердце. Миръ, который она подписала съ большевиками — уничтожилъ или отдалилъ на долгіе годы миръ ея съ Россіей, такой насущно-необходимый обѣимъ сосѣднимъ странамъ. Не видѣть этого можетъ только тотъ, кто не видитъ возможности воскресенія Россіи, или не хочетъ его.

И совесть не въ условіяхъ рижскаго мира дѣло, не дѣло, «выгодны они или нѣтъ для Россіи». Россіи нѣтъ, и не съ Россіей, а съ ея мотыльщиками врагами Польша заключила миръ, ужь для нихъ-то во всякомъ случаѣ, выгодный. Съ этой точки зрѣнія безразличны условія мира; существуетъ только одно: фактъ мира.

Я самый убѣжденный сторонникъ безусловной свободы самоопредѣленія народностей. Я совершенно увѣренъ, что если бы Польша отнеслась къ сосѣднему братскому народу сознательно, если бы она поняла смыслъ своей августовской побѣды, этого «чуда надъ Вислой», и черезъ двѣ-три недѣли стала бы разговаривать съ Россіей (освобожденной) — эта Россія не стала-бы торговаться съ нею. Русскій народъ давно понималъ, что лучше имѣть малую территорію, чѣмъ никакой. Сейчасъ онъ не имѣетъ никакой: въ большевистскія.

Повторю: мы, пережившіе и понявшіе большевизмъ въ Россіи, мы неизмѣнные и твердые сторонники свободной жизни и самостоятельности всѣхъ народностей, даже самыхъ мелкихъ. Всѣхъ, кто этой свободы пожелаетъ и пока будетъ находить возможнымъ и выгоднымъ для себя существовать самостоятельно. Это такъ ясно, и необходимость предоставленія свободы другимъ такъ очевидна для насъ, русскихъ, знающихъ цѣнность свободы, — что мы лишь можемъ удивляться опасному ослѣпленію многихъ въ Европѣ.

Не «территорій», не «границъ» не проститъ Польша будущая Россія; а самого мира съ ея палачами. Не проститъ и Польша Россіи: вѣдь мы труднѣе всего прощаемъ тому, кому мы сдѣлали зло. Не страшна-ли эта грядущая, длительная вражда — пусть даже не война, но вражда, -- двухъ народовъ, вражда вопреки разуму, требующему отъ нихъ мира и дружеской?

Вѣра въ Польшу, которая диктовала мнѣ многія строки въ этой книгѣ, — превратилась нынѣ въ боль за Польшу. Я слишкомъ люблю ея сердце, — ея исторію, ея великихъ людей, Мицкевича, Красинскаго, Словацкаго, Товянскаго, — всю ея героическую борьбу, проходившую подъ чetyреконачнымъ знакомъ — знакомъ Креста. И вотъ, на порогъ своего возрожденія Польша Кресту измѣнила. Не предстоитъ-ли ей Голгоза новая?

Подъ вѣчнымъ знакомъ Креста нынѣ начинается медленное, тяжкое, но крѣпкое возстаніе Россіи изъ пепла. Это ужь не вѣра наша — это мы знаемъ, это дѣйствительность. Каковы бы ни были времена и сроки, обѣщаніе не обманетъ. Третья, новая, свободная, саятая Россія — идетъ.

Іюнь, 1921 г.

Д. М.

Парижъ.

Д. С. МЕРЕЖКОВСКИЙ
ЦАРСТВО АНТИХРИСТА
Большевизмъ, Европа и Россія

I

«Большевизмъ и Россія», — если такъ ставился вопросъ еще недавно, то теперь уже не такъ. Не «большевизмъ и Россія», а «большевизмъ, Европа и Россія», — вотъ какъ сейчасъ онъ поставленъ всемірно-историческими судьбами, русскими и европейскими.

Между нынѣшней Россіей, большевистскою, и Россіей будущей, освобожденною, Европа, хочетъ того или не хочетъ, будетъ вдвинута. Сколько бы не отрещивалась отъ «вмѣшательства», — рано или поздно, вмѣшается, вдвинется.

Какъ интернаціоналенъ, въ существѣ своемъ, въ Интернаціоналѣ, самъ большевизмъ, такъ и борьба съ нимъ должна быть интернаціональною, всемірною. Когда послѣдній русскій національный фронтъ палъ или ушелъ въ глубь Россіи, въ неизбежную революцію, — это ясныѣ, чѣмъ когда-либо. Национальный фронтъ палъ — обнажился фронтъ всемірный.

Этотъ часъ, когда я съ вами говорю, есть часъ всемирности, и это мѣсто, гдѣ я съ вами говорю, — есть мѣсто всемирности: Парижъ — городъ всемірный по преимуществу. Вотъ почему, если когда-либо, то отны-

нѣ, и если гдѣ-либо, то отсюда, борьба съ большевизмомъ должна сдѣлаться всемірною.

Да, между большевизмомъ и Россіей будетъ двинута Европа. Это очень трудно понять европейцамъ. Но, какъ имъ ни трудно, — мы, русскіе, должны сдѣлать, чтобы они наконецъ это поняли.

Европейцы этого не поймутъ, пока мы, русскіе, сами не поймемъ, что большевизмъ можетъ быть побѣжденъ только «Третьей Россіей».

Что такое Третья Россія?

Россія первая — царская, рабская; Россія вторая — большевистская, хамская; Россія третья — свободная, народная.

Но, прежде чѣмъ говорить о существѣ Третьей Россіи, должно сказать о ведущихъ къ ней путяхъ.

На этихъ путяхъ все русское изгнаніе, русское «разсѣяніе», уже подобное великому разсѣянію Израиля — diaspora — дѣлится на-двое: на знающихъ и не знающихъ о томъ, что сейчасъ происходитъ въ Россіи.

Не застигнутые полднемъ большевистскаго ужаса въ самой Россіи, успѣвшіе бѣжать, — не знаютъ всего, а не знать объ этомъ всего — ничего не знать. Кто этого самъ не видѣлъ, не испыталъ, не пережилъ, тотъ никогда ничего не узнаетъ.

Между знающими и незнающими — черта, подобная чертѣ смерти: живые — мертвыхъ, мертвые живыхъ не разумѣютъ. «Между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ». Мы и вы — тотъ свѣтъ и этотъ.

О томъ свѣтѣ мы вамъ ничего сказать не можемъ. Между нами и вами — стѣна стеклянная. Вы видите, слышите, но не осязаете главнаго. Главное